

го ольвийского коммерсанта, мы получим возможность без особой натяжки объяснить обилие этих монет и несовместимость с предположением о том, что все ассы с этим именем поступили в обращение в течение правления одного магистрата, стилистическую эволюцию горгонейона на указанных монетах, обусловленную, несомненно, относительной продолжительностью их выпуска⁵³. Но в этом случае частной монетой следует считать и предшествующую серию ассов с именем Павсия или Павсания, а продолжая эту мысль до конца, сюда пришлось бы присоединить и серебро Эминака; в последнем случае, однако, нельзя полностью отвергать и предположение о том, что Эминак, помещенный на своих статерах иллюстрацию к легенде о происхождении скифов⁵⁴, был правителем какого-либо племени, жившего поблизости от Ольвии⁵⁵.

Нельзя не добавить ко всему сказанному, что выпуск бронзовых ассов открыл собой качественно новый этап в развитии денежного хозяйства Ольвии. Напомним, что несмотря на многие попытки, до настоящего времени не удалось определить относительную стоимость ольвийских дельфинов, определить их систему номиналов и т. п.⁵⁶ В отличие от них ассы с именами Павсия или Павсания и Ариха объединяются в серии из трех номиналов каждая, причем в обоих случаях старший их сорт представляет собой полноценный медный обол, подразделяющийся в первой серии в отношении 6:2:1, а во второй — в отношении 8:2:1, что соответствует переходу от ионийского денежного счета к аттическому⁵⁷. Перед нами, таким образом, монеты, выпущенные с полным пониманием потребностей обращения.

Касаясь обращения ольвийских ассов, следует обратить внимание еще на два обстоятельства. Во-первых, совместно с ассами в Ольвии обращались мелкие подразделения кизикских электровых статеров, причем стоимость мелких подразделений кизикино допускала прямой размен последних на полноценные медные оболочки⁵⁸. Во-вторых, одной из причин, побудивших ольвийских граждан стать на путь выпуска частной медной монеты, состояла, как кажется, в том, что в это время на Ольвию распространялся афинский закон Клеарха, запрещавший членам Афинского морского союза чеканить серебряную монету⁵⁹. В таких условиях выпуск полноценной медной монеты, лишенной всякого указания на имя города и гарантированной лишь именами крупных ольвийских купцов, опиравшихся на древнюю традицию изготовления бронзовых монет-стрелов местными племенами и литых дельфинов их собственными согражданами, а также имевших перед собою пример своих кизикских контрагентов по торговым операциям, явился единственным выходом из затруднительного положения, созданного противоречием между настоятельной экономической потребностью в доброкачественной разменной монете с одной стороны, и политическими ограничениями, с другой. Против частной монеты, обладающей характер которой подчеркивался необычным для тогдашней Греции весом и металлом, власти Афинского союза не могли иметь возражений, тем более, что типы изображений на этих монетах носили сугубо проаттический характер⁶⁰.

Заметим в заключение, что частные монеты можно, пожалуй, отыскать и на Боспоре. Речь идет об известных серебряных монетах V в. до н. э. с изображениями львиной скальпы и с буквами АΠΟΛ⁶¹. О том, что эти монеты не получили удовлетворительного приурочения к определенному месту чекана, свидетельствует само множество и противоречивость высказывавшихся по этому поводу взглядов. Ограничиваясь авторами,

⁵³ П. И. Каришковский, *Ольвийські аси*, стр. 49—50, 53, 59; его же, *Ольвия и Афинский союз*, МАСП, вып. III, 1960, стр. 85—86.

⁵⁴ П. О. Карышковский, *О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ*, стр. 189—195.

⁵⁵ А. Г. Сальников, *Монеты скифских царей, чеканенные в Ольвии*, ЗОАО, т. (34), 1960, стр. 86.

⁵⁶ Напр., Е. Н. Minns. *Scythians and Greeks*, стр. 482—484.

⁵⁷ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 125 слл.; П. О. Карышковский, *Заметки о монетах Ольвии*, СА, 1960, № 3, стр. 303—305.

⁵⁸ П. О. Карышковский, *Об обращении кизикинов в Ольвии*, НЭ, т. II, 1960, стр. 10—13.

⁵⁹ П. О. Карышковский, *Ольвия и Афинский союз*, стр. 62—70, 97—100; ср. E. G. Robinson. *The Athenian Currency De'ree and the Coinage of the Allies*, *Historia*, Suppl. VIII, 1949, стр. 324—336; Ch. Sellman, *ук. соч.*, стр. 108—110.

⁶⁰ П. И. Каришковский, *Ольвийські аси*, стр. 60—62; его же, *Ольвия и Афинский союз*, стр. 94—96. Подтверждение этому взгляду принесла замечательная монетная находка 1960 г. на Роксоланском городище (Свиднопольский район, Одесская область), где были найдены два асса с изображениями совы, несомненно скопированной с аттических тетрадрахм: эти монеты входят в серию с именем Павсания или Павсима и являются ее младшим номиналом. Ср. П. О. Карышковский, *Ольвийские ассы с изображением совы*, СА, 1962, № 2, стр. 210—215.

⁶¹ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, табл. XXXIX, 23—24, 26—28.

ставившими под сомнение боспорское происхождение упомянутых монет, напомним, что их относили к Пантикапею⁶², к Мирмекию⁶³, к Нимфею⁶⁴ и даже к Фанагории⁶⁵ или к неизвестному античным писателям и древним надписям боспорскому городу Аполлонии⁶⁶, а такой крупный ученый как А. Н. Зограф предпочел вообще воздержаться от суждения по этому вопросу⁶⁷. Разумеется, все перечисленные и многие другие исследователи рассматривали буквы АΠΟΛ как сокращение имени города. Но ведь можно допустить и другое предположение, а именно видеть в загадочной надписи личное имя типа Аполлоний, Аполлодор и т. д. Было бы трудно определить, какие причины могли вызвать появление в Пантикапее частной монеты, но если датировка монет с буквами АΠΟΛ, предложенная в самое последнее время (третья четверть V в. до н. э.)⁶⁸ ближе к действительности, чем высказывавшаяся прежде (вторая и третья четверти V в. до н. э.)⁶⁹, то можно думать, что они были аналогичны тем, которые вызвали это любопытное явление в Ольвии⁷⁰.

⁶² Chr. Giel, *Kleine Beitrage zur antiken Numismatik Suedrusslands*, M., 1886, стр. 20—24; его же, *Новые приобретения мозго собрания ЗРАО*, новая серия, т. I, 1893, стр. 317—348; А. Л. Бертъе-Делагард, *Материалы для весовых исследований*, стр. 79 и 129; В. V. Head, *Historia numorum*, стр. 280; Ю. С. Крушкoл, *Монетные находки Пантикапея как исторический источник*, ВДИ, 1910, № 1, стр. 18—188.

⁶³ А. В. Орешников, *Этюды по нумизматике Черноморского побережья*, ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 127—128.

⁶⁴ В. Д. Блаватский, *Архаический Боспор*, МИА, № 33, 1954, стр. 24—25.

⁶⁵ E. Pochitov, *Nekolik slopných otazek nejstarsich bosporských mincí*, NS, VI, 1959, стр. 29—32.

⁶⁶ Д. Б. Шелов, *К вопросу о монетах боспорских городов Аполлонии и Мирмекии*, ВДИ, 1949, № 1, стр. 143—153; его же, *Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.*, М., 1956, стр. 27—28; ср. Е. Н. Minns, *ук. соч.*, стр. 20, 569, 628.

⁶⁷ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 165—166.

⁶⁸ E. Pochitov, *ук. соч.*, стр. 23.

⁶⁹ Д. Б. Шелов, *Монетное дело Боспора*, стр. 24, 28.

⁷⁰ В. Блаватская, *Счерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э.*, М., 1959, стр. 49 слл., 53 слл., 68—83. Автор приводит литературу по вопросу об отношениях между Боспором и Афинским государством во второй половине V в. до н. э.

ИЗ ЭТНОНИМИКИ И ТОПОНИМИКИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В. П. Петров

1. Агатирсы и агалинг

Скифская генеалогическая легенда, записанная Геродотом от «понтийских греков», очевидно, в Ольвии, повествует, что от брака Геракла и обитавшей в Гилее Девы-Змеи родилось три сына: Агатирс, Гелон и Скиф. Младший из трех братьев, Скиф, согласно легенде, является подлинным наследником своего отца. Только он способен подпоясаться подобно своему отцу и натянуть оставленный Гераклом лук (Геродот, IV, 8—10). Эпический характер легенды, подтверждающей наследственные права скифов, вполне очевиден¹.

Кто такие агатирсы, эпонимический предок которых фигурирует в приведенной генеалогической легенде наряду со скифами и гелонами? С. А. Жебелев считал агатирсов веро-западными соседями скифов, что отвечает, по всей вероятности, исторической действительности. Согласно Геродоту, «начиная от Истра к северу, по направлению внутрь Астерика, Скифия граничит сперва с агатирсами, затем с неврами» (IV, 100). Отмечая, что «у невров обычаи скифские» (IV, 105), Геродот наряду с этим упоминает, что обычаи агатирсов «сходны с фракийскими» (IV, 104).

Не трудно видеть, что имя «агатирс» двучленное. Оно расчленяется достаточно явно на две части, первая из них *ага-* и вторая *-тирс* (тирас), при чем вторая часть имени обнаруживает прямое совпадение с древним названием р. Днестра — Ти-

¹ Ср. С. А. Жебелев, *Скифский рассказ Геродота, «Северное Причерноморье»*, М.-Л., 1953; стр. 333, 334; М. Ф. Болтенко, *Herodoticae*, МАПП, вып. III, 1960, стр. 38—55.

рас. Совпадение названия реки с названием племени представляет собою явление широко распространенное в топонимике и этнонимике, с которым нельзя не считаться, подобно тому как совпадают весьма часто названия реки и населенного пункта. Ср. топонимические названия городов и рек: Истр, Тирас, Борисфен, Танаис.

Если вторая часть племенного названия «агатирсы» находит себе непосредственное объяснение в совпадении с названием реки Тирас, то первая часть требует дополнительных разысканий. В этой связи необходимо отметить, что согласно показаниям Певтинских таблиц Днестр в свое время назывался Агалингом. Таким образом, речь идет о двух названиях реки Днестра: одно из них «Агалинг» и другое «Тирас». Столкновение названий Агалинг представило значительные затруднения для исследователей. По мнению В. Томашека, это название является более поздним, очевидно, бастарнским или восточногерманским названием реки Тираса, которое, как полагает В. Томашек, следует объяснить из готского прилагательного *aglus* в значении «трудный» с суффиксом *-инг* в окончании².

Позволим себе не согласиться ни с одним из выдвинутых тут положений, ни с тем, что название Агалинг является более поздним, ни с тем, что оно может считаться бастарнским или же готским, в особенности же с тем, что его можно объяснить через сопоставление с готским *aglus* в значении «трудный». Единственно с чем нужно согласиться у В. Томашека, это с его указанием на окончание *-инг* в слове Агалинг как на суффикс, подобно тому как начальное *a-* в этом же случае представляет собою префикс, о чем однако В. Томашек не упоминает.

Таким образом, отказавшись от сомнительных и случайных сближений со словарем того или иного языка и опираясь на прямые свидетельства источников, мы получаем возможность говорить о двух названиях реки Днестра в древности: Агалинг и Тирас. Учитывая, что окончание *-инг* в названии Агал-инг представляет собой суффикс, мы имеем все основания сопоставлять племенное название «агатирсы» в целом с первоначальным двойным названием р. Днестра Агал(инг) и Тирас. Двойному составу племенного названия агатирсы отвечает такое же двойное название р. Днестра Агал(инг) Тирас.

При наличии подобного соответствия отпадает предположение В. Томашека о позднем происхождении названия Агалинг, якобы связанном с появлением бастарнов и готов. Нельзя упускать из виду, что имя Агатирс фигурирует в генеалогической легенде скифов, равно как и того, что Геродоту оно было известно вместе со всеми прочими племенными названиями, — тавры, невры, будины и т. д., — исконность и подлинность которых у нас нет оснований оспаривать.

2. Тирсагеты и тирагеты

Агатирсы в «Аргонавтике» Валерия Флакка (VI, 135) названы тирсагетами. Заимствование агатирсов тирсагетами В. Томашек счел «поэтической вольностью», бы может, потому, что они «предавались оргиастическому дионисийскому культу природы».

Оставим логику подобного истолкования этнических названий на ученой совещании В. Томашека. Полагаем, что тирсагеты или агатирсы в своем племенном названии имеют и не могут иметь никакого отношения к носителям тирсов, «тирсофорам» в оргиастическом культе Диониса. Если даже согласиться, что Валерий Флакк допустил некоторую поэтическую вольность, называя агатирсов тирсагетами, то и в этом случае сохранит свое значение тот очевидный факт, что оба названия обозначают одно и то же племя, что по своей этимологической структуре эти названия двучленны, а также и то, что в обоих случаях представлена та же составная часть имени «тирс» — тирас», соответствующая названию города и реки Тираса. Различие, кроме метастазы (перестановки) частей, сводится к изменению огласовки *a/e* (*aga/ae*) — явление, отчетливо свидетельствованное, как это показал Д. Дечев, во фракийском языке⁴.

Согласно Геродоту, «начиная от Истра к северу, по направлению внутрь материка, Скифия граничит сперва с агатирсами, затем с неврами» (IV, 100). Такую же последовательность соблюдает Геродот при перечислении племенных вождей, принимавших участие в военном совещании во время похода Дария на скифов. «В совещании

участвовали цари тавров, агатирсов, невров». Список завершает упоминание о царях гелонов, будинов и савроматов (IV, 102). Тот же порядок сохранен Геродотом при описании обычаев. Сначала он называет тавров, затем агатирсов и после них невров (IV, 103—105).

Сведения, сообщаемые Геродотом, скрещиваются с данными, приводимыми Страбонам. Уже Ф. Брун в свое время отметил, что «Страбон (XII, 3, 21) вовсе не упоминает об агатирсах»⁵. В соответствующих случаях вместо агатирсов Страбон называет тирагетов. В направлении с юга на север и с запада на восток он последовательно упоминает гетов, тирагетов, язгов и царских скифов (VII, 17; ср. II, 5, 12): «Все пространство, лежащее выше упомянутого промежутка между Борисфеном и Истром, занимает, во-первых, пустыня гетов, затем тирегеты, за ними язги-сарматы, так называемые царские и урги»⁶.

Страбон в приведенном отрывке отчетливо различает гетов и тирагетов (тирегетов). Учитывая, что первое из этих названий является одночленным, а второе двучленным, а также то, что последнее в своей первой части совпадает с названием реки Тираса, мы имеем все основания утверждать, что в данном случае речь о гетах Поднепровья, гетах-тирасцах, тирасских гетах. Лучшее всего это видно из текста, приводимого Плинием Старшим (IV, 82): «За Истром лежат города Кремниск, Эполий, горы Макрокремские, славная река Тирас, по имени которой называется город, прежде называвшийся Офиусой. На этой же реке обширный остров населяют тирагеты». Не противоречит всему сказанному также и сообщение Клавдия Птолемея (III, 11): «Ниже бастернов около Дакии — тагры, а ниже их — тирагеты».

3. Галинды и галаты декрета в честь Протогена

В свете всего изложенного особый интерес приобретает сообщение Клавдия Птолемея (III, 9, 1), согласно которому в северо-западной Сарматии, вблизи судинов, непосредственно к югу от венедов, сидят галинды. «Восточнее вышесказанных племен живут ниже венедов — галинды, судины и ставаны до аланов».

Сообщение Птолемея приобретает тем больший интерес и значение, что мы получаем возможность сопоставить в настоящее время эти данные с данными археологических исследований. Если согласиться, что материальная культура венедов — это так называемая пшеворская культура, то область распространения последней в основном окажется совпадающей с областью распространения венедов, поскольку она известна нам по сообщениям письменных источников. Памятники пшеворской культуры встречаются на обширной территории верхнего Поднепровья, далее в междуречье Днестра—Вислы и севернее в Повислянне.

Галинды, согласно Птолемею, живут непосредственно к югу от венедов, т. е. тем самым их нужно искать в верховьях и немного выше верховьев р. Днестра — Агалинга. Учитывая, как это уже указывалось выше, что окончание *-инг* представляет собою суффикс, а начальное *a-* является префиксом, мы получаем возможность сопоставить данное название реки с племенным названием галиндов. Различие между племенным названием и названием реки сводится в конечном счете к различию суффиксов, *-инг* в одном случае и *-инд* в другом, что, конечно, не может служить препятствием для подобного сближения. Итак, необходимо признать, что население Поднепровья во времена Певтинских таблиц и Птолемея было известно под именем *гал-индов* или же, при наличии префикса, *a-галов*. Все это не может не вызвать в памяти известный ольвийский декрет в честь Протогена (IOSPE, т. I, № 32). В нем упоминается ряд местных племен — сани («ксаи», т. е. царские), тисаматы, савдараты, а также галаты и скиры. Галаты и скиры, согласно тексту надписи, готовятся напасть на Ольвию, тогда как прочие племена, в том числе савдараты, тисаматы и т. д., пытаются найти себе защиту в стенах Ольвии.

Кто такие галаты и скиры, упоминаемые в надписи? Сразу же после опубликования декрета упоминание о галатах привлекло внимание французских ученых. Мальте-Брэн (1823 г.) поспешил незамедлительно напечатать перевод надписи и связать галатов Протогеновского декрета с галлами, походами галатов и кельтов в Грецию и Азию, одним словом с «эпохой могущества галлов в странах, соседних с Понтом Эвксин-

² RE, т. I, стр. 717.

³ RE, т. I, стр. 765. В. Томашек повторяет объяснение, предложенное в XII Евстафием. «Относительно агатирсов он же (Стефан Византийский) говорит, что так называются или от Гераклова сына Агатирса, или от тирсов Диониса. Тирсы — палки, которые носят во время празднеств в честь Диониса» (SC, т. I, стр. 196).

⁴ Д. Дечев, Характеристика на тракийский язык, София, 1952. стр. 28, 89.

⁵ Ф. Брун, Черноморье, ч. II, Одесса, 1880, стр. 43.

⁶ VII, 17, SC, I, 1893, стр. 120, 156. Ср.: «Преимущественно современники наши могут сообщить кое-что о том, что касается британцев и германцев и по Истру как по югу, так и по ту сторону, гетов, тирагетов и бастарнов», II, 5, 12, SC, I, 1893, стр. 102.

ским». Как замечает В. В. Латышев, это было сделано «с полной уверенностью, хотя также без всяких доказательств»⁷.

Несмотря на то, что отождествление галатов Протогеновского декрета с галлами-кельтами было произведено фактически без всяких доказательств, это нисколько не помешало тому, что в историографии твердо укоренилась теза о галатах-галлах, воевавших с Ольвией. Ученые стали упорно доискиваться, «с каким из чисто кельтских народов могли воевать ольвиополиты?».

Хотя В. В. Латышев отнесся пренебрежительно к мысли о тождестве галатов декрета с галлами-кельтами, однако и он, подобно А. Шмидту, к которому он присоединяется, в конечном счете согласился, что галаты — это кельты, но не галлы. Точно также в скирах надписи он видел родственных галатам кельтов. Подобное мнение удержалось до нашего времени. В 1955 г. к галльской (кельтской) концепции полностью присоединился В. Ф. Гайдукевич в своем «Очерке истории Северного Причерноморья», а в 1958 г. ее же повторила Н. Н. Погребова: «В последние три века до нашей эры в Северном Причерноморье вторгались с запада разные племена, среди которых были кельты (галаты — в декрете Протогена)»⁸.

Считаем нужным остановиться на затронутом вопросе. Нельзя забывать, что между населением Поднестровья и Побужья — Поднепровья издавна велись споры. Напомним о полемической заостренности скифской генеалогической легенды, записанной Геродотом, очевидно, в Ольвии. Эта легенда служит прекрасным документом для хронологического приурочения серии сказочных мотивов к определенной этнической среде и территориальному пространству. Мы можем не сомневаться в подлинности сделанной Геродотом записи. Впрочем, для нас важно сейчас не это, а другое. Цель легенды более чем ясна: она призвана обосновать первенство скифов среди племен Северо-Западного Причерноморья и одновременно опровергнуть притязания агатирсов и гелонов, западных и восточных соседей скифов. Только Скиф выдержал искусы. Как уже говорилось, он был признан матерью—Девою-Змеею. Он натянул отцовский лук, подползался, как надлежит подползавшему преемнику своего отца. Он выполнил обряд, сохранив все предписания ритуала. Прочие претенденты не смогли этого сделать. Их притязания ложны.

Нас не должна смущать сказочная условность изложенного. Напротив, каждый из приводимых аргументов говорит в пользу его подлинности, сообщая легенде особую убедительность в племенных спорах о главенстве. Легенда, как уже сказано, была призвана подтвердить первенство скифов и доказать подчиненное место гелонов и агатирсов.

Исторические факты, относящиеся к времени Геродота и позднее, рисуют обстоятельство, отвечающие этому соперничеству между скифами и агатирсами. Во времена Атея, согласно Страбону (VII, 4, 5-6), власть скифов простиралась от Дона до Дуная, от Меотидий до Истра. Но в 339 г. войско Атея было разгромлено Филиппом Македонским, и сам Атей был убит (Юстин, IX, 2, 15). Поражение следовало за поражением, в 339 г. поражение было нанесено Филиппом, в 331 г. — Зопирионом, в 313 г. — Лисимахом Фракийским. Скифы были оттеснены. На первый план выступают местные племена Геродот говорил об агатирсах, более поздние источники говорят о гетах и тирагетах. В 313 г. Лисимах при восстании Каллатии разбил помогавших ей скифов (Диодор, XIX, 73), а в 292 г. Лисимаха разбил Дромихет, царь гетов. Роль местных фракийских племен возрастает, могуществу скифов нанесен существенный ущерб, их территория на западе уменьшилась, они оттеснены к востоку.

Декрет в честь Протогена, в котором упоминаются галаты и скиры, отражает положение, сложившееся к этому времени. Перед местными племенами к северу и к западу от Гипаниса открылись новые возможности, которых у них не было прежде. В подобных условиях возник вопрос о подчинении Ольвии. Если Геродот говорил, что этот «эмпорий является самым срединным из приморских пунктов всей Скифии», то с уменьшением скифской территории Ольвия должна была потерять свое центральное место и срединное положение. Ее попытались захватить местные племена.

Как уже говорилось, союзниками галатов в попытке захватить Ольвию явились скиры. Согласно Стефану Византийскому, скиры — племя, родственное галатам. Плиний помещает их по соседству с венедами Повислянья. «Некоторые передают, сообщает Плиний (IV, 94), что эти земли до реки Вистлы обитаемы сарматами, венедами, скира-

⁷ В. В. Латышев, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, Спб., 1887, стр. 67, прим. 3.

⁸ В. Ф. Гайдукевич, Очерк истории Северного Причерноморья, в сб. «Античные города Северного Причерноморья», т. I, М.-Л., 1955, стр. 54; Н. Н. Погребова, Позднескифские городища, МИА, № 64, М., 1958, стр. 246.

ми и гиррами». В. В. Латышев, приводя свидетельство Стефана Византийского о скирах, ставит знак равенства между галатами и галлами. Он рассматривает это свидетельство, как указание на «галльское происхождение» скиров⁹.

Думаем, что этнонимика и топонимика Поднестровья позволяют решить вопрос о галатах. Напомним, что данное племенное название не является чуждым Поднестровью. Как известно, Днестр назывался в древности Агалингом, о чем была речь выше. Племена, сидевшие при Птолемею к югу от венедов, назывались галиндами. Там же, по соседству с венедами, Плиний помещает родственных галатам скиров. Таким образом, галаты, как племенное название, упомянутое в Протогеновском декрете, последовательно включается в настоящий ряд. В данный список следует включить также фракийское племенное название Galaiol и названия приморских городов, первая часть которых *-гал-*, напр., Galepsos¹⁰.

Наилучшим подтверждением того, что данный ряд не является какой-либо случайностью, служит упомянутое только что указание Стефана Византийского об этнической родственности скиров и галатов. Согласно его свидетельству, скиры — народ галатской (а вовсе не галльской) этнической принадлежности. Сопоставляя это сообщение, восходящее к более ранним источникам, с данными Протогеновского декрета, мы убеждаемся в одном существенно важном обстоятельстве, а именно в том, что в походе на Ольвию берут участие родственные племена. Тем самым союз галатов и скиров не просто союз соседящих, но именно ближайших родственников племен. Родственные племена участвуют в общем военном походе. Напомним, что Плиний знает скиров в Повислянье. Было бы крайне странно, если бы галаты, будучи «галльского происхождения», как это допускал даже такой тонкий и осторожный автор, как В. В. Латышев, предпринимая поход для завоевания Ольвии и двигаясь с запада на восток, не нашли себе союзников нигде в другом месте, как в Прибалтике на Висле. Несобразность подобного предположения самоочевидна. Ошибочная историческая концепция опровергает сама себя.

Итак, галаты и скиры местные племена. Племена Повислянья были представлены в походе на Ольвию скирами. Родственные им галаты, судя по всему, сидели южнее их в Поднестровье. Очевидно, именно им принадлежала инициатива похода.

4. Геты, авхеты (авхаты), миргеты

Как показано было выше, племенному названию «агатирсы» соответствует тождественное по своей этимологической структуре и значению племенное название «тирсагеты», при явном совпадении первой и второй части, но при совершенно очевидной перестановке этих двух составных частей. Расхождение сводится к несоответствию огласовок, *-a-* в слове «агатирсы» и *-e-* в имени «тирсагеты». Остается неясным, является ли *-a-* в записи Геродота и *-e-* в записи Валерия Флакка обозначением одного и того же звука¹¹, или же здесь различные звуковые формы отражают соответствующие диалектные различия. В этой связи следует указать на имя упоминаемого Страбона (VII, 8) гетского царя Дромихета с чередованием *-a-* и *-ai-*: «Далее в эпоху преемников Александра царем гетов был Дромихэт (Dromikhaites)».

Выше было замечено, что начальное *-a-* в названиях Агалинг, Агатирс, агатирсы и др. может рассматриваться как префикс, причем одновременно встречаются параллельные формы с префиксом и без него. Если это наблюдение правильно, то в племенном названии тирасцев, как тирагетов (тирсагетов), вторая часть без префикса найдет себе прямое соответствие в общераспространенном, хорошо известном этническом наименовании местного населения — *геты*. Таким образом, оставаясь в пределах имеющихся данных, мы получаем возможность установить взаимосвязь между названиями: агатирсы—тирсагеты—геты.

Д. Дечев в своем исследовании о фракийском языке сопоставляет племенное название Getai, личное имя Getas, местные названия Getystyrum, Dinogetia. Он возводит их к индо-европ. ghend-, ghed-, греч. *χανδανο* — «хватать», готск. *bigitan* — «находить», англосакс. *bigietan* — «схватывать»¹². Думаем, что при топонимических и эт-

⁹ Прежде всего заслуживает внимания свидетельство Стефана Византийского, что это было одно из племен галльского происхождения под словом *Σκίροι*. Плиний помещает их на Нижней Висле рядом с сарматами, венедами и др. см. В. В. Латышев, указ. соч., стр. 91.

¹⁰ Д. Дечев, указ. соч., стр. 10, 69, 76, 89;

¹¹ Фракийское *-a-* может иметь *e*-окраску; ср. Д. Дечев, указ. соч., стр. 89, 18, 2.

¹² Д. Дечев, указ. соч., стр. 10, 69, 78.

нонимических исследованиях подобного рода попытки этимологической оценки оказываются большей частью излишними. Они способны создать иллюзию якобы достаточного научного объяснения, хотя истинное происхождение имени останется в конечном счете невыясненным.

Генеалогическая легенда скифов, как и всякая другая племенная легенда, передававшаяся в устном предании, существовала в разных вариантах. Вполне естественно, что у отдельных, но родственных племен содержание подобных легенд пересказывалось по-разному. У Геродота записано несколько вариантов. Об одном из них (Геродот, IV, 8—10), говорилось выше. В этом тексте фигурировали Геракл, Дева-Змея из Гилей, три сына — Агатирс, Гелон и Скиф. В другом варианте (Геродот, IV, 5, 7—8) приведены другие имена. Здесь лучник-стрелок Геракл заменен Зевсом, а Дева-Змея выступает как дочь Борисфена. Точно также изменен счет поколений. Число поколений возросло оно удвоено: от брака небесного Зевса и дочери реки Борисфена родился сын Таргитай; у него было три сына: Липоксай (в некоторых рукописях Нитоксай), Арпоксай и Колаксай. Но в отличие от рассмотренной легенды, эти сыновья еще не герои-эпонимы. Эпонимами являются их потомки.

Легенда остается верной взглядам и убеждениям своего времени. Здесь, как и в предыдущем случае, наследником общего племенного праотца становится не старший брат, а младший сын Таргитая — Колаксай. Если младшему сыну предыдущей легенды достается отцовский лук (Геродот, IV, 8—10), то младшему сыну рассматриваемой легенды достаются упавшие с неба секира, чаша, плуг и ярмо. Иначе говоря, один из этих легенд — генеалогическое предание лучников, тогда как другая — земледельцев-волопасов, орудие труда и оружие которых не лук, а секира, плуг и ярмо.

С. А. Жебелев считал вариант легенды с упоминанием Зевса и дочери реки Борисфена скифской легендой, тогда как вариант с Гераклом и Девой-Змеей из Гилей — греческой легендой¹³. Думаем, что оба варианта — скифские, но разноплеменные, бытовавшие у разных племен, в разных областях Скифии и в какой-то мере в различной среде (земледельцы-волопасы, вооруженные секирой, в одном случае, и лучники, очевидно всадники, стрельцы-конники — в другом). Впрочем, для нас имеют значение не эти подробности, а данные об именах и скифских племенных названиях, поскольку они нашли себе отражение в указанных генеалогических преданиях-мифах. Согласно днепровскому борисфенитскому варианту, потомки общеплеменного властителя Колаксайа — царские скифы, паралатаи; потомки одного из старших братьев, Липоксайа, — это авхаты: «От Липоксайа произошли те скифы, которые носят название рода авхатов; от среднего брата Арпоксайа — те, которые называются катиарами и траспиями, а от младшего (Колаксайа), царя, — те, что называются паралатами», пишет Геродот (IV, 6).

Оставим легенду в стороне и обратимся к вопросу об авхатах, потомках Липоксайа. Кто эти авхаты Геродотовой легенды, где они сидели и как расшифровывается это племенное название? М. Фасмер считал его «темным»; он отказывается от его объяснения¹⁴. В. И. Абаев, пытаясь вскрыть этимологию имени авхаты, пишет: «*vahu* — «хороший», «добрый», «добро», авест. *vohu*, др. инд. *vasu*. *Avxatai* — «скифское племя, потомки Липоксайа» (Геродот) — *vahuxta* — «хорошие»¹⁵. С своей стороны, считаем, что это название не является столь темным, как полагает М. Фасмер, чтобы совершенно отказаться от его этимологического объяснения, однако все же и не настолько прозрачным, чтобы вместе с В. И. Абаевым истолковывать его, как «хорошие».

По сообщению Плиния, «от тафров по направлению внутрь материка живут авхаты, во владениях которых берет начало Гипанис, невры, от которых вытекает Борисфен, затем гелоны, тисагеты, будины...» (IV, 88)¹⁶. И так, в наших руках имеется отправный пункт, — указание на территорию, где согласно Плинию, сидели авхаты-авхеты. Это верховье Гипаниса (Буга), территория междуречья Буга-Днепра. Напомним, что согласно Геродотовой легенде (IV, 8—10), Поднепровье это территория агатирсов, или, по записи Валерия Флакка, тирсагетов, потомков Агатирса.

Обратим внимание на одно очень любопытное явление. Если Геродот пишет об агатирсах, то он точно также пишет об авхатах, тогда как латинские авторы в соответствующих случаях пишут тирсагеты (Валерий Флакк) и авхеты (Плиний). К данному наблюдению следует прибавить еще одно. В названиях тирсагеты, агатирсы мы встречаем префикс *a-*, — точно также в имени авхаты, авхеты имеется начальное *av-*. И еще одна деталь — смена *g/h*. Геродот в одном случае записал имя героя-эпонима с *g*, в другом случае при записи племенного названия изменил *g* на *x*: Агатирс — авхаты. Ср. у Стра-

бона: геты — Дромихэт; у Валерия Флакка и Плиния: тирсагеты — авхеты. Можно ли требовать у древних авторов большей точности фонетической транскрипции?...

Согласно Гекатею у Стефана Византийского, миргеты — «скифское племя». В. В. Латышев считал данное написание ошибочным, опиской переписчика, вместо первичного тиргеты — *Turgetai*¹⁷. М. Фасмер солидаризируется с поправкой, предложенной В. В. Латышевым¹⁸. Очевидно, это действительно так. Если это так, то тем самым восстанавливается совершенно убедительный аналог к тирсагетам Валерия Флакка. Гекатей в таком случае безусловно подтверждает, что тирасцы это именно тиргеты, тирасские геты, днестровцы-геты.

Что касается В. И. Абаева, то он считает возможным придерживаться написания, имеющегося у Стефана Византийского. Раскрывая смысловое содержание этого племенного названия, он сближает его с данными иранских языков: «*mgga* — «птица», авест. *magda*, осет. *mag*, перс. *mag*; *Murgetai* — «скифское племя» (Гекатей по Стефану Визант.); *mgga* — показатель множественности; такое племенное название могло иметь тотемистическое происхождение»¹⁹. Племенное название тирсагеты, засвидетельствованное Валерием Флакком, истолковывается у В. И. Абаева, как «быстрые олени»: *Thyrasgetae* (Валерий Флакк, VI, 135, 140) — *tur-soga-ta* (*tura* — *saka* — *ta*) «туро-саки» или «быстрые олени», см. Така «быстрый, сильный»²⁰.

Как видим, В. И. Абаев допускает любое членение данного племенного названия в зависимости от его созвучия с тем или другим словом осетинского и других иранских языков: тирсагеты = тура — сака — та; миргеты = мрга — та; матикеты = матуки («саранча») — та и т. д. Между тем во всех этих названиях отчетливо выделяется вторая часть *геты*, — обстоятельство, мимо которого нельзя пройти, не посчитавшись с ним. Во всех приведенных случаях вторая часть выделяется со всей очевидностью: *getai*, *chetai* *getae*, *chetae*.

5. Данувий — Истр, Днепр, Идантирс

Для изучения топонимики и этнонимики в высшей степени ценным свидетельством является сообщение Страбона (VII, 3, 12-13) о названиях Дуная и Истра, гетов и даев-даков и соотношении этих названий, частей реки и обитающих здесь племен. У Страбона читаем: «Существует и другое разделение страны, сохраняющееся издревле: одних называют даками, других — гетами, именно гетами обращенных к Понту и к востоку, а даками в противоположную сторону к Германии и к истокам Истра... Через их землю река Марис течет в Дунай, по которому римляне подвозили все необходимое для войны: именно верхние части реки от истоков до порогов, где она течет, главным образом, через землю даков, называли Дунаем, а нижнюю часть до Понта, текущую по земле гетов, зовут Истром. Даки говорят одним языком с гетами. У эллинов геты пользуются большей известностью вследствие того, что они постоянно переселялись то на одну, то на другую сторону Истра и смешались с мисами».

У Страбона отчетливо фиксирована расчлененность названия реки в ее верхней и нижней части, в верхнем течении — Дунай (Данувий) и в нижнем — Истр. Для нас в настоящее время подобные двухсоставные названия потеряли ясность²¹ своей первичной, древнейшей двучленности (Днепр, Днепр, Десна и т. д.). Мы воспринимаем название этого типа как целостные и единые, как одночленные. Во времена Страбона двойное сочленение названия реки воспринималось еще как живое явление, непосредственная данность.

Не менее важно все это по отношению к вышесказанному. Нами была сделана попытка установить древнее название реки Днепра и, соответственно, совпадение названия реки Тираса и племенных названий агатирсов-тирсагетов, с одной стороны, и названия Агалинг с племенными названиями галатов-галиндов, с другой стороны. Судя по данным, приведенным Страбоном, двучленному названию реки отвечал и различный племенной состав местного населения. Как уже сказано, в низовьях реки Дуная, в той же части, где жили геты, река называлась Истром. Выше по течению жили даки и эта часть называлась Данувием.

Относительно даков Страбон сообщает: «Я полагаю, писал он, что в древнее время они назывались даями». Подчеркивая, что «верхние части этой реки, вплоть до порогов» назывались Данувием (в этой части река течет через Дакию), Страбон соответственно указывает на совпадение племенного названия даев-даков и названия реки в

¹³ С. А. Жебелев, указ. соч., стр. 333—334.

¹⁴ М. F a s m e r, *Iranien in Suedrussland*, 1929, стр. 13.

¹⁵ В. И. Абаев, Осетинский язык и фольклор, М.-Л., 1949, стр. 186.

¹⁶ SC, II, стр. 184.

¹⁷ SC, I, стр. 1, прим. 1.

¹⁸ M. F a s m e r, *ук. соч.*, стр. 14.

¹⁹ В. И. Абаев, *ук. соч.*, стр. 173.

²⁰ Там же, стр. 179.

²¹ В. В. Латышев, *указ. соч.*, стр. 154—155; SC, I, 1894, стр. 117—118.

данной ее части. Попутно выясняется происхождение названия даков: к древнему названию даев присоединено суффиксальное окончание *-ак*²².

Вернемся к рассмотрению названия р. Днестр. Не трудно видеть, что оно двухсоставно, а именно Дан (Дон) + Истр, в полном соответствии с названием Дуная: Донувий + Истр, — любопытнейшее совпадение, позволяющее далеко продвинуться в исследовании гидронимии в этнонимии Северного Причерноморья. Кстати, не следует забывать, что один из верхних притоков Днестра называется Стрый. В свете изложенных данных не остается сомнений в том, что название р. Днестра является двухчленным и состоит из тех же частей, как и название Дуная.

До сих пор речь шла по преимуществу об этнических и топонимических названиях. Может ли дать в этой связи что-либо скифская ономастика, скифские личные имена? Вот, например, Идантирс — имя скифского царя. Это именно тот царь, против которого, согласно Геродоту (IV, 76, 120) выступил походом Дарий. «Я слышал, пишет Геродот, от Тимна, поверенного Ариапейта, что Анахарсис был дядя по отцу скифского царя Идантирса, сын Гнура, внук Лика и правнук Спаргапейта» (IV, 76). В своей работе о скифском языке М. Фасмер счел возможным сопоставить имя Идантирса с названием агатирсы, которое М. Фасмер считает фракийским²³. Согласно М. Фасмеру, «это имя (агатирсы) может быть объяснено из иран. *aga* — «злой» + *dares* — «вид», как иранского обозначения татуированных фракийцев». Все это совершенно неосновательно, ни сближения с иранским, ни тем более обоснование этих сближений. Этимологическая оценка племенного названия агатирсы не выдерживает в данном случае ни малейшей критики. «Зловидные» татуированные фракийцы здесь совершенно ни при чем! Было бы в высшей степени странно, если бы агатирсы считали себя зловидными, имеющими отвратительный вид, и эта кличка являлась бы их племенным названием.

Согласимся с М. Фасмером в одном, с его сопоставлением собственного имени царя Идантирса с племенным названием агатирсов и, тем самым, с именем племенного героя-эпонима генеалогической легенды Агатирса. Как было выяснено, название агатирсов является двухчленным и во второй своей части отвечает названию реки Тирис — Тираса. Таким образом, вторая часть имени скифского царя Идантирса находит для себя совершенно определенное объяснение. Первая часть имени отвечает названию *дан*. Его личное имя совпадает с названием племени. Срв. аналогичные совпадения: геты и Гетас, Дромихэт и геты (гет Дромис). Приведенное истолкование имени Идантирс вполне отвечает обстоятельствам. Дарий, перейдя Истр и двигаясь внутрь Скифии по направлению к Днестру и Бугу, прежде всего должен был встретиться с племенами Западной Скифии.

²² «Из тех же надписей (Северного Причерноморья) можно было бы привести до 70 собственных имен и при том явно туземных, в которых *-ак* или *-ад* служит конечной частью имен», С. А. Жебелев, указ. соч., стр. 1, 108, прим. 4.

²³ М. Vasmer, ук. соч., стр. 14.

РЕЛЬЕФЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХАРИТ ИЗ ОЛЬВИИ

И. Б. Клейман

Сложившаяся античная мифология знает, кроме главных олимпийских богов, много второстепенных божеств, составляющих свиту олимпийцев. Несомненно, что в более отдаленное время эти божества имели самостоятельное значение и были объектами культового почитания в определенных центрах древней Греции¹. Такими младшими божествами были у греков нимфы хариты (у римлян грации)².

В доолимпийский период хариты почитались как хтонические божества плодородия³. Такой характер носил их культ в Орхомене Беотийском, где хариты изображались в виде каменных столбов без человеческих черт. Здесь, в центре культа харит, позже происходили посвященные им общегреческие праздники, на которых состязались певцы и музыканты.

В сложившейся по образу и подобию классового общества олимпийской иерархии хариты становятся покровителями радостной и беззаботной, идеальной, с точки зрения свободных граждан рабовладельческого полиса, жизни. Культ этих нимф тесно

¹ В. В. Латышев, Очерк греческих древностей, ч. II, 1899, стр. 5.

² Daranberg et Saglio Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, т. II, Paris, 1887, p. 1658 (Gratae).

³ А. Ф. Лосев, Античная мифология, М., 1957, стр. 37.

связан с почитанием Афродиты, Аполлона и Диониса, а также с одной из сторон божественной деятельности Гермеса⁴.

Уже со времен Гесиода наибольшее распространение в большей части Греции получило почитание трьох харит. Нам известны их имена: Евфросина, Аглая и Галия, что значит соответственно: «Радость», «Блеск», «Цвет».

Культе харит нашел широкое отражение в античной скульптуре. Первыми изображениями харит служили «камни, упавшие с неба» — быть может, метеориты. Затем они получили антропоморфное воплощение. Уже от архаической эпохи сохранились мраморные посвященные рельефы с изображением трех женских фигур. Так, на прямоугольной плите из Фасоса они показаны идущими в длинных одеяниях, трактованных в архаическом стиле⁵.

В раннеклассическую эпоху появляется и на долгое время устанавливается изображение харит в виде хоровода трех нимф. Известен мраморный рельеф, выполненный в строгом стиле, на котором представлены три женские фигуры в широких и длинных одеждах, держащие друг дружку за руки и движущиеся в танце. Подобные рельефы были найдены в Пергаме, Эритрее, Аргосе. Большое количество рельефов с харитами происходят из Аттики⁶. Хариты изображены также на многих античных монетах⁷.

Связь культа харит с почитанием других греческих богов нашла свое отражение в изображении харит совместно с этими божествами. Например, на фрагменте посвященного мраморного рельефа с острова Фасоса, хранящегося в Лувре, мы видим Гермеса, ведущего за собой харит. Хариты с Гермесом изображены на других рельефах⁸. В особенности интересна плита, принадлежащая одному из американских музеев. На ней изображен Гермес, ведущий трех пляшущих нимф, которые держатся за руки. Хариты одеты в длинные одежды. Плита относится к IV в. до н. э.⁹

Если до III в. до н. э. наиболее распространенным было изображение харит в виде движущихся в хороводе и держащих одна другую за руку женских фигур в длинных одеждах, то с этого времени и особенно в первые века н. э. в античных центрах Греции и Италии становится популярным другой образ харит-граций в виде трех обнаженных женских фигур, стоящих кружком, положив руки друг другу на плечи. Средняя фигура обращена спиной к зрителю, крайние лицом¹⁰.

Широкая распространенность изображений харит-граций в том и другом варианте говорит о популярности их культа в античном мире. Почитание харит-граций имело место также в западнопонтийских городах и поселениях, что нашло свое отражение в памятниках¹¹, причем оба варианта изображения харит были здесь известны¹².

Своеобразны небольшие вотивные рельефы из античных городов и поселений с территории Болгарии. В большинстве случаев они из мрамора, некоторые увенчаны нерасчлененным фронтоном и снабжены надписями. Нимфы-хариты высечены в прямоугольном углублении невысоким рельефом. Они изображены в фас, спокойно стоящими рядом или пляшущими. От упомянутых рельефов собственно Греции они отличаются местными чертами стиля изображений и варварским обликом самих харит.

В античных центрах Северного Причерноморья археологическими раскопками и случайными находками также добыто значительное количество небольших вотивных рельефов¹³. Среди них известные рельефы с изображением Кибелы на троне, пирую-

⁴ W. H. Roscher, Ausführliches Lexicon der Mythologie, B. I. Leipzig, 1884—1886, т. I, стр. 383.

⁵ Там же, рис. на стр. 880.

⁶ Там же, рис. на стр. 882, текст на стр. 881.

⁷ F. Imhoof-Blumer, Nymphen und Chariten auf griechischen Muenzen. JIAN, т. XI, вып. 1—3, 1908, табл. I—XII.

⁸ Всеобщая история искусств, т. I, М. 1956, стр. 180, табл. 127; ср. Daranberg et Saglio, там же, стр. 1665, рис. 3650.

⁹ G. M. A. Richter, Recent Accessions of sculpture Bulletin of the Metropolitan Museum of Art, XXI, № 17, 1926, стр. 258, рис. 3.

¹⁰ A. Baumeister, Denkmäler des Klassischen Altertums, I, Muenchen—Leipzig, 1885, стр. 377, рис. 412. №№ 87, 88, 278, 380.

¹¹ H. Stobozianu, Representari din cultul lui Dionysos si al nimfelor de pe litoralul vestic al Marii Negre, SCIV, 1959, № 2, стр. 289—290, рис. 4—5.

¹² См., например, Г. Михайлов, Гръцките надписи, памерени в България, т. I. София, 1956, табл. 30, 87; табл. 75, 278; табл. 99, 380.

¹³ ОАК, 1913—1915, стр. 48, рис. 75. М. А. Наливкина, О некоторых памятниках Северо-Западного Крыма, СА, VI, 1940, стр. 107—119, рис. 1, 2, 3. Ю. Ю. Мартин, Новые эпиграфические памятники Боспора, ИГАИМК, № 104, 1934, стр. 64, рис. 4 и 5; аналогичная стела хранится в Одесском государственном археологическом музее. E. Oksman, Antike Skulpturen in Odessa, AA, 1923, № 1—2, стр. 81—94, рис. 9.